

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470.331).084.8+281.93

DOI 10.26456/vthistory/2021.3.040–061

О ВОЦЕРКОВЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930–1950 ГГ. (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ «ДЕТЕЙ ВОЙНЫ») ¹

Т.Г. Леонтьева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Аннотация. В статье представлены предварительные результаты исследования в рамках проекта: «Церковная жизнь в советском обществе в 1940–1950-гг.: религиозные практики населения в Калининской области в воспоминаниях “детей войны”». Обыденная религиозность рассматривается сквозь призму восприятия представителей постреволюционного поколения, рожденных в СССР в 1928–1945 гг. и проживающих в настоящее время на территории Тверской области. Для анализа их религиозного опыта привлекались материалы анкетирования, которые содержат социокультурные характеристики респондентов, отражают их личные воспоминания, семейные предания. Показано, что в условиях упадка церковной жизни семья приобретает черты социального звена, которое имеет сакральное значение: в его пределах протекает религиозная жизнь, совершаются религиозные ритуалы.

Ключевые слова: «дети войны», религиозность, Калининская епархия, Калининская область, церковная жизнь, советское общество.

Со слов известного исследователя новейшей истории Русской православной церкви Н. Митрохина, «... воцерковленные верующие по своему происхождению делятся на три большие категории: возрастную, традиционную и мировоззренческую»². Однако «дети войны» (1928–1945 гг. рождения³) не вписываются ни в одну из них. В возрастном отношении это по-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43126.

² Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и внутренние проблемы. М., 2006. С. 44.

Mitrohin N., *Russkaya pravoslavnaya cerkov': sovremennoe sostoyanie i vnutrennie problem*, М., 2006, S. 44.

³ См.: Постановление Правительства Тверской области от 25 июля 2019 года N 291-пп [Электронный ресурс] URL: [//https://zsto.ru/index.php/press-tsentr/novosti-zakonodatelnogo-sobraniya/10424-v-tverskoj-oblasti-prinyat-zakon-o-detyakh-vojny](https://zsto.ru/index.php/press-tsentr/novosti-zakonodatelnogo-sobraniya/10424-v-tverskoj-oblasti-prinyat-zakon-o-detyakh-vojny)

томки тех православных людей, которые пережили революцию и вольно или невольно отошли от религиозных традиций и ритуальных практик. Мировоззренчески они должны были представлять собой «продукт» советской школы, в которой «большевистскими темпами» с 1927 по 1932 гг. реализовывалась программа антирелигиозного воспитания⁴. По переписи населения СССР 1937 г. уровень религиозности народа существенно снизился, но все еще оставался заметным (56,7% в возрасте от 16 лет⁵). Однако вопреки враждебному отношению со стороны коммунистической власти и атеистически настроенного сегмента советского общества, половина славянского населения страны продолжала ощущать себя православными. Как оказалось возможным сохранение религиозной идентичности (традиций русской религиозности) в условиях советской действительности?

Поиску ответов на данные вопросы посвящён проект историков Тверского государственного университета «Церковная жизнь в советском обществе в 1940–1950-е гг.: религиозные практики населения в Калининской области в воспоминаниях «детей войны». В данной статье представлены предварительные результаты исследования.

Источники

Особенности церковной жизни рассматриваемого периода выявлялись на основе анализа источников личного происхождения, прежде всего анкетных данных, полученных в ходе интервьюирования изучаемой категории населения. Анкета, разработанная участниками проекта, состоит из 109 пунктов, где, кроме традиционной опросной информации, позволяющей составить социокультурный «портрет» советского гражданина, содержатся прямые и скрытые вопросы о вере, церкви, вероисповедной политике в СССР. Это позволяет установить, что сохранилось в памяти поколения 1940–1950-х гг., насколько официально провозглашенные итоги антирелигиозной борьбы соответствовали тогдашней действительности и нынешними историографическим представлениям. Совершенно очевидно, что в индивидуальной памяти респондентов сохранились отрывочные данные. Однако их повторяемость позволяет воссоздать картину, которая не всегда совпадает с выводами, полученными на основе анализа статистики открытия/закрытия храмов и приходов, совершённых треб (крещений, венчаний, отпеваний и т.п.), численности духовенства и приблизительной численности богомольцев, а также на отчётной документации лиц, уполномоченных надзирать за общественными настроениями. К настоящему времени проанализированы 163 анкеты (планируется привлечь к исследованию не менее 400).

Postanovlenie Pravitel'stva Tverskoj oblasti ot 25 iyulya 2019 goda N 291-pp [Elektronnyj resurs] URL: <https://zsto.ru/index.php/press-tsentr/novosti-zakonodatelnogo-sobraniya/10424-v-tverskoj-oblasti-prinyat-zakon-o-detyakh-vojny>

⁴ См. подробнее: Шевченко В. Юные безбожники против пионеров. М., 2009.

Shevchenko V., *Yunye bezbozhniki protiv pionerov*, M., 2009.

⁵ См. подробнее: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. М., 2001.

Zhiromskaya V.B., *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gody*, M., 2001

Анкетные данные дополняются сведениями из немногочисленной мемуарной литературы, характеризующей религиозные практики в различных регионах СССР,⁶ и сопоставляются с информацией, полученной из традиционных источников: отчетной документации органов церковного управления, данными статистики и публицистики и позволяют дополнить коллективный «портрет» советского гражданина.

Историография

Религиозные настроения советских граждан и особенности церковной жизни в СССР на сегодняшний день представлены в целом ряде трудов. При этом чаще других цитируются выводы М.В. Шкаровского и прот. В. Цыпина, представляющих как «светскую», так и церковную историографию государственно-церковных отношений⁷. Однако наиболее значимыми для данного проекта являются иные сюжеты: народная вера, религиозное поведение, религиозные практики, сохранившиеся в богоборческом государстве. В связи с этим выделяются исследования А.Л. Беглова⁸. Автор связывает «последствия советской религиозной политики» с формированием «церковного подполья», понимаемого как феномен, который «... описывает все сферы жизни Российской Церкви, оказавшиеся за пре-

---

⁶ Шипов Я. Отказываться не вправе. Рассказы из жизни современного прихода [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/book/shipov_yaroslav/otkazivatsya_ne_vprave.html; «Дух уныния не даждь ми...». Воспоминания о рижскоградском протоиерее Николае Трубецком. Письма из заключения. / Сост. О.А. Ветелева. М., 2007.

Shipov Ya., *Otkazyvat'sya ne vprave. Rasskazy iz zhizni sovremennogo prihoda*, [Elektronnyj resurs] URL: https://royallib.com/book/shipov_yaroslav/otkazivatsya_ne_vprave.html; «Duh unyniya ne dazhd' mi...». *Vospominaniya o rzhskogradskom protoieree Nikolae Trubeckom. Pis'ma iz zaklyucheniya*, Sost. O.A. Veteleva, M., 2007.

⁷ Шкаровский М.В. Православие при социализме. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-i-gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; Цыпин В., прот. История русской церкви. (1917–1997). М., 1997.

Shkarovskij M.V., *Pravoslavie pri socializme. Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 gg.*, [Elektronnyj resurs] URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-i-gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>; Shkarovskij M.V., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Hrushcheve (Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godah)*, М., 1999; Сypин В., прот., *Istoriya russkoj cerkvi. (1917–1997)*, М., 1997.

⁸ Беглов А. Церковная оппозиция в 1940-е годы // Альфа и Омега. 2006. № 2 (46). С. 111–133; Беглов А. «В поисках безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008 и др.

Beglov A., *Cerkovnaya oppozitsiyav 1940-e gody*, Al'fa I Omega, 2006, № 2 (46), S. 111–133; Beglov A., «*V poiskah bezgreshnykh katakomb*», Cerkovnoe podpol'e v SSSR, M., 2008.

делами легальности»⁹. Главной причиной образования подпольных приходов, по мнению автора, было «массовое закрытие церковей, происходившее на фоне сохранявшейся высокой традиционной религиозности населения». Будучи одной из стратегий «духовного выживания», церковное подполье, тем не менее, не имело единого центра, локализуясь на «региональном и местном уровнях»¹⁰. Выводы А. Беглова побуждают к детальной проработке имеющихся архивных документов и материалов информантов, полученных в ходе изучения «советской» религиозности.

Для данного исследования важно замечание В.С. Батченко, которая, анализируя ситуацию в Западной области, отмечает, что в начале 1930-х гг. «верующее население... делилось на две категории»: первая состояла «с государством в договорных отношениях» (через «двадцатки» – Т.Л., то есть по фамильно), вторая – представляла собой «...аморфную массу, состав которой нигде не фиксировался»¹¹. Очевидно, что представители второй категории численно преобладали. Между тем, их религиозные настроения и поведение были недостаточно изучены не только в 1930-е гг., но и в последующий период. Некоторое исключение представляет работа Е.Ю. Зубковой, где рассматриваются особенности религиозности и борьбы с ней в послевоенное время. Показано, что в массах религиозные настроения сохранялись. Наряду с этим отмечаются и вспышки глумления над чувствами верующих со стороны хулиганствующих «антирелигиозников»¹². Очевидно, что часть населения готова была вернуться к привычным религиозным практикам, что подчас приобретало экзальтированный характер.

Статистические данные, характеризующие контингент верующих в рассматриваемый период, наиболее полно представлены В.Б. Жиромской на основе сведений официальных переписей¹³.

Методика

Одним из общепринятых современных методов исследования религиозности и религиозных практик являются «... большие количественные опросы, охватывающие верования и практики, доступные для наблюде-

⁹ Беглов А. «В поисках безгрешных катакомб». С. 12.

Beglov A., «*V poiskah bezgreshnyh katakomb*», S. 12.

¹⁰ Беглов А. «В поисках безгрешных катакомб». С. 67, 100.

Beglov A., «*V poiskah bezgreshnyh katakomb*», S. 67, 100.

¹¹ Батченко В.С. Власть и вера: антирелигиозная политика и ее восприятие населением в Западной области, 1929-1934 гг. СПб., 2019. С. 254.

Batchenko V.S., *Vlast' i vera: antireligioznaya politika i ee vospriyatie naseleniem v Zapadnoj oblasti, 1929–1934 gg.*, SPb., 2019, S. 254.

¹² Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 1999. С. 102–110.

Zubkova E.Yu., *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953*, M., 1999, S. 102–110

¹³ Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001.

Zhiromskaya V.B., *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gody. Vzglyad v neizvestnoe*, M., 2001.

ния»¹⁴. Применяя этот метод, отметим, что речь идёт не об институциональной группе, сложившейся в рамках конфессии, а достаточно чётко оформленной возрастной категории граждан («детей войны»). Их отношение к вере и церкви сложилось в силу определённых социально-политических условий, породивших соответствующие персональные мотивации. По месту рождения и проживания респонденты в изучаемый период представляют различные регионы СССР. Анализ полученной информации позволит не только уточнить уровень религиозности советских граждан, но и соотношение «народных практик» и «институциональной религии»¹⁵, наличие которых является характерной чертой церковной повседневности в СССР.

Географические рамки исследования – территория Тверской/Калининской области/епархии. В 1930-е гг. епархия называлась Тверской и Кашинской; в 1943–1944-е гг. – Калининской и Смоленской, в 1944–1950-е гг. – Калининской и Великолукской, с 1950 г. – Калининской и Кашинской; в настоящее время – Тверской и Кашинской. На сегодняшний день контингент опрошенных представляет 18 городов и районов Калининской области и 16 субъектов СССР.

Калининская епархия в 1930–1950-е гг.

Предвоенный период отмечен в СССР антирелигиозными кампаниями, которые переросли в жестокие репрессии 1930-х гг., Отечественная война обернулась «перемирием» власти и церкви в 1943 г. Однако уже в начале 1950-х гг. постулаты «воинствующего атеизма» вновь взяли верх, новые гонения обрушились на православный мир.

К началу 1930-х гг. Калининская епархия представляла собой руины некогда крепкого структурного сегмента РПЦ: если накануне революции 1917 г. здесь действовали 1 073 церкви и служили 1287 представителей клира¹⁶, то после массовых репрессий против «церковников» (служителей культа и верующих) в 1937 г. сохранились лишь немногочисленные «анклавы веры», где священнослужители ещё могли влиять не только на индивидуальное, но и на групповое поведение верующих (к примеру, *Борисова Н.В., 1927 г.р., г. Старица* упоминает крестные ходы «...вокруг церкви со священником»)¹⁷. К началу 1940-х гг. численность культовых зданий резко сократилась: из ста «показательных» храмов, сохранившихся в РСФСР¹⁸, в Кали-

¹⁴ Де Бремон Д'Арс Н. Религиозные практики во Франции и их изучение // Религиозные практики в современной России. М., 2006. С. 33.

De Bremon D'Ars N., *Religioznye praktiki vo Francii i ih izuchenie*, Religioznye praktiki v sovremennoj Rossii, М., 2006, S. 33.

¹⁵ ДеБремон Д'Арс Н. Указ. соч. С. 36.

De Bremon D'Ars N., *Op. cit.*, S. 36.

¹⁶ Подсчитано по: Справочная книга по Тверской епархии. Тверь, 1914.

Spravochnaja kniga po Tverskoj eparhii. Tver', 1914

¹⁷ Анкета № 305 // Из архива участников проекта.

Anketa № 305, Iz arhiva uchastnikov proekta.

¹⁸ Цыпин В., *прот.* Указ. соч. С. 254.

Sypin V., *prot. Op. cit.*, S. 254

нине остались действующими лишь 4. В абсолютных показателях это означало практически полную ликвидацию православного епископата и сокращение штата священников почти вдвое¹⁹. Репрессии «по церковным делам» продолжались и в 1940–1942 гг., но масштабы гонений значительно сократились²⁰.

Тяготы войны изменили духовную атмосферу советского общества. В 1943 г. в Калининской области (как и ещё в 5 областях СССР) верующие мгновенно отреагировали на новую церковную политику власти: началось «законное» открытие церквей и восстановление приходов. Уже в октябре 1943 г. было подано 34 ходатайства на регистрацию²¹. Процедура легализации была многоступенчатой и бюрократически сложной, но к 1944 г. в Калининской епархии открылись 62 храма²², в 1945 г. – 86 (в том числе 13 городских)²³. К концу 1946 г. действовало уже 113 церквей (из них 15 городских, 95 – сельских, 3 собора)²⁴. К середине 1947 г. 12 из 16 городов и 34 из 47 районов области обладали действующими храмами²⁵. Но уже с конца 1948 г. власти вернулись к антицерковной политике. 1949 г. в Калининской области прошёл без открытия новых храмов²⁶. В первом квартале 1952 г. на учёте осталось 80 действующих церквей, но службы проводились лишь в 67, в 13 – не было духовенства²⁷. Последнее – наиболее часто повторяющаяся причина приостановки служения и последующего снятия храма с регистрации.

Действительно, штатного духовенства к началу 1946 г. насчитывалось немного – 122 чел. Лишь 47% священников имели среднее образова-

¹⁹ Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2010. С. 407–408.

Haustov V., Samuel'son L., *Stalin, NKVD i repressii 1936–1938 gg.*, М., 2010, S. 407–408.

²⁰ Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011. С. 547.

Kurlyandskij I.A., *Stalin, vlast', religiya*, М., 2011, S. 547.

²¹ Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999. С. 68.

Chumachenko T.A., *Gosudarstvo, pravoslavnaya cerkov', veruyushchie. 1941–1961 gg.*, М., 1999, S. 68.

²² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 2. Д. 13. Л. 101–103.

State Archives of the Russian Federation (GARF), F. 6991, Op. 2, D. 13, L. 101–103

²³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 8. Л. 33.

State Archives of the Tver Region (GATO). F. R-2723. Op. 1. D. 8. L. 33.

²⁴ Тверская епархиальная научная библиотека. Архивный отдел (далее – ТЕНБ АО). Ф. 2. Д. 168. Л. 1.

Tver Diocesan Scientific Library. Archive department (TENB AO). F. 2. D. 168. L. 1

²⁵ Там же. Ф. 2. Д. 9. Л. 17–19 об.

Ibid, F. 2. D. 9. L. 17–19 ob

²⁶ Там же. Ф. 5. Д. 2.167. Л. 4.

Iid, F. 5, D. 2.167, L. 4.

²⁷ ГАТО. Ф. Р-2723. Оп. 1. Д. 12. Л. 5; ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 167. Л. 12. Л. 32.

GATO. F. R-2723. Op. 1. D. 12. L. 5; TENB AO. F. 2. D. 167. L. 12. L. 32.

ние, 1,5% – высшее, остальные (32,3%) – начальное²⁸. Возрастные настоятели, как правило, имели семинарское образование, молодые – 2–3 класса начальной школы²⁹; не хватало дьяконов, псаломщиков, их временно заменяли бывшие монахини, реже – жены священников³⁰. Более 600 чел. (регентов, певчих, уборщиц, сторожей) обслуживали богослужебные и храмовые нужды, при этом по приходам они распределялись неравномерно, где-то приходилось обходиться даже без певчих³¹.

Проблему дефицита храмов и настоятелей в Калининской области пытались решить, внедряя новую форму служения – «по справке»: священник, получив соответствующее разрешение, мог совершать службы и исполнять требы на дому. Но уже с 1949 г. начались притеснения таких «надомников»³².

Всё это оборачивалось появлением нелегальных молельных домов, странствующих священников и «тёмных монашек», которые поддерживали веру³³. Последние упоминаются в рассказах анкетированных (*Валентина Дмитриевна, 1938 г.р., г. Калинин: «Отец Михаил ходил пешком из Калининна в Кимры»*)³⁴.

Св. Синоду ещё в апреле 1946 г. пришлось издать специальное постановление, запрещающее «самочинные требоотправления»³⁵. Но в Калининской епархии их, со слов епархиального архиерея, «...было множество, ...не поддающееся учету»³⁶. (*Князева А.В., 1937 г.р., д. Ясенское, Осташковский район: «Успенский храм в Ясенском закрыли до войны. После войны брали ключи и сами верующие проводили службы без священника»*)³⁷. В 1948 г. нелегальные богослужения удалось зафиксировать в 9 населённых пунктах³⁸.

²⁸ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 168. Л. 107.

TENB AO. F. 2. D. 168. L. 107.

²⁹ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 167. Л. 80 об., 118; Д. 12. Л. 13.

TENB AO. F. 2. D. 167, L. 80 об., 118; D. 12, L. 13.

³⁰ Там же. Д. 167. Л. 119; Д. 12. Л. 177–178; Д. 104. Л. 67; Д. 170. Л. 112 об.

Ibid, D. 167, L. 119; D. 12, L. 177–178; D. 104, L. 67; D. 170, L. 112 об.

³¹ Подсчитано по: ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 9. Л. 86–90.

TENB AO. F. 2. D. 9, L. 86–90.

³² Там же. Д. 167. Л. 14.

Ibid, D. 167, L. 14.

³³ Там же. Д. 168. Л. 302. об.; *Нежный А. Послушница матери Божией. М., 2014. С. 50.*

Ibid, D. 168, L. 302 об.; *Nezhnyj A., Poslushnica materi Bozhiej, M., 2014, S. 50.*

³⁴ Анкета № 317 // Из архива участников проекта.

Anketa № 317, Iz arhiva uchastnikov proekta

³⁵ ТЕНБ АО. Ф. 5. Д. 2.167. Л. 12.

TENB AO, F. 5, D. 2, L. 12.

³⁶ Там же. Ф. 2. Д. 167. Л. 12.

Ibid, F. 2, D. 167, L. 12.

³⁷ Анкета № 116 // Из архива участников проекта.

Anketa № 116, Iz arhiva uchastnikov proekta

³⁸ *Беглов А. «В поисках безгрешных катакомб». С. 189.*

Веской причиной подобного лукавства были непосильные налоги, они побуждали священников отказываться от мест³⁹ и служить «по требованию», получая «быстрый» доход. Епархиальному владыке приходилось угрожать непослушным священникам запрещением служения, а верующим – отлучением. Однако репрессивные меры не всегда помогали.

Как и в случае девиантного поведения некоторых священнослужителей. Не часто, но иных из них приходилось наказывать за «неканоническое» поведение отрешением от должности, запрещением в служении, понижением в чине⁴⁰. Так, дьякон В.А. Дроздов лишился места за систематические «неявки на службу», дьякон А.В. Рабинович (село Котлованово, Бологовский район) был уволен за «нетрезвое поведение». В городе Бологое протоиерея Колесникова отстранили за «антипастырскую и противцерковную деятельность», а дьякона той же церкви И.П. Шишкова выгнали за «самовольные отлучки с места службы»⁴¹. В ведомстве Г.Г. Карпова, председателя Совета по делам РПЦ, репутацией «пьяницы, дебошира и развратника» пользовался сам архиепископ Калининский и Великолукский Алексей (Сергеев)⁴². Информация о недостойном поведении священников сохранилась и в семейных легендах (*В.А. Панченко, 1939 г.р., Киевская область, Куманский район: «... по рассказам слышал, это до войны было. Попы перепились на Пасху, им дали булок, яиц и прочее. Они начали делить, не поделили, начали драться, яйцами пуляли друг в друга»*⁴³). Время от времени вспыхивали конфликты настоятелей с церковными старостами или представителями приходских советов⁴⁴.

Однако не только дефицит храмов и служащего духовенства препятствовали становлению религиозной жизни. Сказывалась и планомерная антирелигиозная пропаганда.

Борьба с религией и народная вера в 1930–1950 гг.

«Искоренение религии» и антирелигиозная пропаганда в СССР оставалась одной из важнейших задач партии и комсомола. В Калининской области представители советской власти с 1930-х гг. в антирелигиозной работе делали ставку на молодёжь. Однако, если ранее подрастающее поколе-

---

Beglov A., «*V poiskah bezgreshnyh katakomb*», S. 189.

³⁹ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 104. Л. 12 об.; Ф. 5. Д. 2.167. Л. 12, 67.

TENB АО, F. 2, D. 104, L. 12 ob.; F. 5, D. 2.167, L. 12, 67.

⁴⁰ Там же. Д. 176. Л. 6 об., 9 об., 11 об., 15.

Ibid, D. 176, L. 6 ob., 9 ob., 11 ob., 15.

⁴¹ Там же. Ф. 2. Д. 176. Л. 14–15.

Ibid, F. 2, D. 176, L. 14–15.

⁴² Цит. по: Курляндский И.А. Указ. соч. С.545.

Kurlyandskij I.A., *Op. cit.*, S. 545.

⁴³ Анкета № 19 // Из архива участников проекта.

Anketa № 19, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁴⁴ ТЕНБ АО. Ф. 5. Д. 2.167. Л. 7.

TENB АО, F. 5, D. 2.167, L. 7.

ние чаще рассматривали как объект пропагандистского воздействия, то теперь пришло время доверия молодым – готовность к «штурму небес» они изъяснили ещё на V Всероссийском съезде РКСМ (1922), а полномочия получили на II съезде Союза безбожников СССР (1929), утвердившим девиз: «Борьба против религии – борьба за социализм»⁴⁵.

Комсомольская организация Калининской области к середине 1930-х гг. насчитывала 44 522 чел., а в сентябре 1937 г. говорилось уже о 58 тыс. С 1937 по сентябрь 1940 г. было создано 3 172 колхозных комсомольских ячейки, принято в ряды ВЛКСМ еще свыше 40 тысяч молодых колхозников⁴⁶. В пионерской организации области насчитывалось свыше 3 тыс. отрядов⁴⁷. По свидетельству очевидцев, с 1936 г. с повестки дня комсомольских собраний не сходили вопросы, связанные с вовлечением молодежи в общественную жизнь. Специально созданные отряды «легкой кавалерии» становились одной из действенных форм массового контроля «снизу» и привлечения молодежи к участию в хозяйственном и культурном строительстве, а также борьбе за улучшение работы государственного аппарата⁴⁸.

Судя по сообщениям в областной газете «Сталинская молодежь», старшие братья и сестры «детей войны» активно поддерживали антирелигиозное движение. В номере за 14 мая 1937 г. сообщалось, что комсомольцы колхозов им. ОГПУ и «Юшково» Новоржевского района решили провести цикл антирелигиозных лекций и создать ячейки воинствующих безбожников.

Планомерно велась дискредитация духовенства и верующих⁴⁹. Так, случай суицида студентки Калининского педагогического института преподносился как следствие того, что «дочь попа... до крайности болезненно переживала» происхождение «... не из трудовой среды»⁵⁰. Между тем из проведенных опросов следует, что антирелигиозные акции той поры практически не отложились в семейных воспоминаниях.

---

⁴⁵ Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968. М., 1969. Т. 1. С. 85; Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб., 2016. С. 176–179.

Tovarishch komsomol: Dokumenty s"ezdov, konferencij i CK VLKSM. 1918–1968. M., 1969. T. 1. S. 85; Luchshev E.M., *Antireligioznaya propaganda v SSSR: 1917–1941 gg.*, SPb., 2016, S. 176–179.

⁴⁶ Заре навстречу. С. 182, 215, 216.

Zare navstrechu, S. 182, 215, 216

⁴⁷ Там же. С. 197.

Ibid, S. 197.

⁴⁸ Там же. С. 188.

Ibid, S. 188.

⁴⁹ Тверская правда. 1931. 11 апреля. С. 3; 14 апреля. С. 1; 7 июля. С.4; 13 июля. С. 3; Сталинская молодежь. 1937. 14 мая. С. 4; 10 июня. С. 4.

Tverskaya pravda. 1931. 11 aprelya. S. 3; 14 aprelya. S. 1; 7 iyulya. S.4; 13 iyulya. S. 3; Stalinskaya molodezh'. 1937. 14 maya. S. 4; 10 iyunya. S. 4.

⁵⁰ Сталинская молодежь. 1937. 22 мая. С. 2.

Stalinskaya molodezh', 1937, 22 maya, S. 2.

В 1930-е гг. с особой остротой звучала сектантская тема. 18 мая 1937 г. журналист из Торжка в статье «Проповедники контрреволюции» сообщал, что в городе, где ранее было 36 церквей и монастырей, а теперь «редко встретишь попа», окопались сектанты, которые не только исподтишка крестят молодежь, но и способствуют развалу колхозов⁵¹. Население области предупреждали, что «в связи с предстоящими выборами в Советы по новой Сталинской Конституции... оживили свою деятельность попы, церковники, сектанты и контрреволюционные элементы всех мастей». Разъяснялось, что их «грязные антисоветские дела» заключались в привлечении «учеников, пионеров и даже учителей» к церкви⁵².

При этом в разряд сектантов зачислялись и старообрядцы. Проект превращения сектантов в союзников революции развалился еще в 1920-е гг. Их объединения теперь действовали по преимуществу нелегально⁵³. Ближе к 1940-м гг. их обвиняли даже в пропаганде фашизма⁵⁴. 20 июля 1937 г. «Сталинская молодежь» в статье «Фашистские проповедники» сообщала о деятельности «церковников и сектантов» в пограничных районах. Со слов журналиста, в Опочецком районе под маской «проповедников веры христовой» орудовали «иностранные шпионы, диверсанты и вредители». Речь шла о секте евангелистов–апокалипсистов (так в документе – *Т.Л.*), созданной странницей по имени Ева в селе Гужово, которая «сеяла среди колхозников сомнение в правильности выбранного пути». К числу главарей причислялись также Сергей Григорьев, Иван Голубев, Василий Назаров.

В следующем номере фигурировала уже другая сектантка-активистка, раскулаченная, ранее судимая Ксения Егорова. Объявив себя православной святой, она проводила моления в своём доме, призывала к выходу из колхоза, распространяла листовки – так называемые «беседы Никандра Блаженного», якобы «открыто призывавшего к борьбе против советской власти». В этом же Опочецком районе затаился, как отмечалось, и старообрядческий поп Воробьев, который в течение 4–х лет жил без паспорта и вёл агитацию против коллективизации⁵⁵. Примечательно, однако, что ни одно из названных имён не обнаружено ни в «Книге Памяти» по Калининской области, ни в описи следственных дел за 1937 г. С большой

⁵¹ Сталинская молодежь. 18 мая. С. 2.

Stalinskaya molodezh'. 1937. 18 maya. S. 2.

⁵² Там же. 22 мая. С. 3.

Ibid, 22 maya, S. 3.

⁵³ Беглов А. «В поисках безгрешных катакомб»; Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконтфессиональные конфликты и проблемы межконтфессионального общения в условиях советской действительности. СПб., 2005. С. 352–355.

Beglov A., «V poiskah bezgreshnyh katakomb»; Krapivin M.Yu., Dalgatov A.G., Makarov Yu.N., Vnutrikontfessional'nye konflikty i problemy mezhkontfessional'nogo obshcheniya v usloviyah sovetskoj dejstvitel'nosti. SPb., 2005, S. 352–355.

⁵⁴ Сталинская молодежь. 1937. 12 июня. С. 1; 26 июня. С. 2; 22 июля. С. 2.

Stalinskaya molodezh', 1937, 12 iyunya, S. 1; 26 iyunya, S. 2; 22 iyulya, S. 2.

⁵⁵ Заре навстречу. 22 июля. С. 2.

Zare navstrechu, 22 iyulya, S. 2

долей вероятности процитированные публикации можно признать фальсификацией. Не стоит исключать и тот факт, что странствующие проповедники тщательно конспирировались, не задерживаясь подолгу на одном месте, чтобы не попадать в поле зрения власти. Со слов одной из анкетированных, в городе Бологое «... по ночам милиционеры ходили по домам, проверяли домовые книги и жильцов»⁵⁶.

Серией разоблачительных статей врагов советской власти из церковной среды отозвалась и «главная» областная газета «Пролетарская правда»⁵⁷.

Между тем, как следует из опросов, о сектантах в 1930-е и в 1950-е гг. «что-то слышали», но толком о сущности их веры и «подрывной» деятельности ничего не знали (Валентина Д., 1938 г.р. г. Калинин: «слышала, но не встречалась»; А.Д. Шукина, 1938 г.р., д. Новопрасковьино, Старицкий район Калининской обл.: «Было на слуху»; Людмила Георгиевна, 1931 г.р., д. Щербинино Калининского района: «Только по слухам»; Силаев П.С., 1941 г.р., г. Калинин: «В школе говорили о сектантах, как об опасных обществах»; Геннадий Н., 1933 г.р., г. Бологое: «Да, такое было»; Л.С. Соловьева, 1941 г.р., Калинин/Тверь, только упоминает, что сектанты собирались в Калинин на частной квартире по улице Воздушной; Т.А. Шувалова, 1941 г.р., Торжок–Осташков: «Сектантов в городе (Осташков – Т.Л.) было много, у одной из них мы жили на квартире»; со слов Веры М., 1933 г.р., г. Бологое: «Сектанты – страшное дело, нам говорили об этом в клубе, я там пела в хоре»)⁵⁸.

Подобные туманные сведения повторяются анкетированными из Осташкова, Вышнего Волочка, пос. Сандово⁵⁹. Однако большинство респондентов дали отрицательные ответы на вопрос о наличии сектантов. Респонденты, рожденные за пределами Калининской области, но ныне проживающие в Твери, сообщают, что по отдельным регионам сектантов «было много» (г. Томск); «...у баптистов был свой молитвенный дом» (с. Новое Меловое, Курская обл.) и др.⁶⁰, но отрицательные ответы всё же преобладают⁶¹.

Несмотря на громкие заявления и призывы в прессе, наступление на веру, со слов респондентов, шло вяло. Это видно и из прессы: в передовице «Сталинской молодежи» за 12 июня 1937 г., указывалось, что «... в области вскрыто немало фактов контрреволюционной работы церковников», по-

⁵⁶ Анкета № 301 // Из архива участников проекта.

Anketa № 301, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁵⁷ Пролетарская правда. 1937. 21 ноября. С. 2; 24 ноября. С. 3; 26 ноября. С. 4 и др.

Proletarskaya Pravda, 1937, 21 noyabrya, S. 2; 24 noyabrya, S. 3; 26 noyabrya, S. 4 i dr

⁵⁸ Анкеты № 307, 304, 210, 212, 309, 303, 111, 301 // Из архива участников проекта.

Ankety № 307, 304, 210, 212, 309, 303, 111, 301, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁵⁹ Анкеты № 101, 105, 112, 114, 207 // Из архива участников проекта.

Ankety № 101, 105, 112, 114, 207, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁶⁰ Анкеты № 307, 204, 2 // Из архива участников проекта.

Ankety № 307, 204, 2, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁶¹ Анкета 110 // Из архива участников проекта.

Anketa № 110, Iz arhiva uchastnikov proekta

скольку комсомольский актив, зараженный «идиотской болезнью – благодушием и беспечностью... поживает на лаврах», а «попы и сектанты» повсеместно ведут свою вредоносную деятельность и «наносят существенный ущерб... коммунистическому воспитанию»⁶². Через несколько номеров появилась статья В. Будникова «Об извортотливых церковниках и политической слепоте Бологовского райкома ВЛКСМ». В ней используется та же лексика: «контрреволюционная работа попов и сектантов», «запущенность антирелигиозной пропаганды», «идиотская болезнь – политическая беспечность»⁶³.

Очевидно, что антирелигиозная деятельность в Калининской области, как и в соседних регионах, действительно носила «бессистемный характер» и не давала заметного нужного эффекта⁶⁴. Для преодоления этого недостатка во второй половине 1930-х гг. в пропагандистской риторике стали указывать на взаимосвязь внешней опасности, внутривполитических и экономических трудностей с наличием в СССР части населения из бывших приспешников царского режима, в число которых входили лица, близкие к православной церкви. Органы НКВД «раскрывали» и уничтожали «контрреволюционные организации церковников». Громкий резонанс получили «разоблачения» «фашистско–монархического» подполья в гг. Кашине, Бежецке, Калининe и Ново–Карельском округе. Его участникам, кроме антисоветской деятельности, вменялись тайные церковные службы и намерения нелегально открыть монастырь⁶⁵. Наряду со служителями культа репрессированными оказывались и миряне. Не удивительно, что наступление на «антирелигиозном фронте» в 1930-е гг. привело к сокрытию религиозных чувств и привычных ритуальных практик. (Анонимный респондент, женщина 1938 г.р., дер. Бухолово, Лихославльский район: «... если коммунист сходил в храм или покрестил, то было лишение партийности... Страх был... Да и после войны было страшно!»; Королева С.А., 1940 г.р., г. Калинин: «У народа был страх. Просто у народа был страх ходить в храм... Коммунисты, которых выгоняли [из партии за веру – Т.Л.], порой кончали жизнь самоубийством»)⁶⁶.

В 1940–1950-е гг. антирелигиозная деятельность в СССР приобрела более мягкие формы, православная церковь постепенно возвратилась в общественную жизнь. Но страхи перед репрессиями сохранились. (Аноним-

⁶² Сталинская молодежь. 1937. 12 июня. С. 1.

Stalinskaya molodezh', 1937, 12 iyunya, S. 1.

⁶³ Сталинская молодежь. 1937. 26 июня. С. 2.

Stalinskaya molodezh', 1937, 26 iyunya, S. 2.

⁶⁴ Батченко В.С. Указ. соч. С. 252.

Batchenko V.S., *Op. cit.*, S. 252

⁶⁵ См.: Тверской центр документации новейшей истории (далее – ТЦДНИ). Ф. 7849. Д. 20650, 21756, 24937.

Tver Center for Documentation of Contemporary History (TCDNI), F. 7849, D. 20650, 21756, 24937.

⁶⁶ Анкеты № 17, 18, 19 // Из архива участников проекта.

Ankety № 17, 18, 19, Iz arhiva uchastnikov proekta

ный респондент, женщина 1938 г.р., дер. Бухолово, Лихославльский район: «В школе нам говорили – октябренком я была – чтобы в церковь вас не водили. И спрашивали, не водили ли. Я говорила, что папа коммунист, а про маму не говорила, что она крестилась»; В.А. Панченко, 1939 г.р., Киевская область, Куманский район: «...как в школу пошел, начали говорить про оптим для народа. Попробуй пойдти [в церковь – Т.Л.] – морально накостыляют, вызовут, перед всей школой отчитают»; Кирпу И.Н., 1935 г.р., Калинин: «В школе всегда говорили, что никакого Бога нет... Александра Николаевна постоянно говорила, что Бога нет... мы в парту ей фигу показывали»⁶⁷.

«Боялись, но веру не бросали»⁶⁸: религиозные ориентации и поведение верующих

О русской религиозности написаны горы литературы. Представляется, что точнее всех мыслителей суть феномена веры подметил ещё Н.А. Бердяев: «... они (русские. – Т.Л.) верующие и тогда, когда исповедуют материалистический коммунизм»⁶⁹. Э. Хобсбаум относит к числу «светской» религии... социализм и национализм, в которых место божественного начала заняли абстрактные идеи или «великие вожди»⁷⁰. В литературе подобные заключения трансформировались в представление о формировании квазирелигиозного культа: образ Ленина ещё при жизни приобретает черты божества (Бога-Отца), которые затем «наследует» Сталин⁷¹.

Однако в народе в 1930–1950-е гг. наблюдалось несколько иное отношение к «старой» и «новой» вере. Большинство опрошенных представителей крестьян/колхозников (29,5 %), рабочих (34,3 %) и служащих (22,7%), выходцев из семей рабочих и крестьян, служащих и рабочих (9,8 %), лиц, не указавших происхождение (3,7%), отрицательно ответили на вопрос: «Сталкивались ли Вы с почитанием советских политических деятелей как святых?» (Синицына Л.И., 1937 г.р., д. Курово, Емельяновский район: «Ну, Сталин был Сталин, он был государственный лидер, мы это знали. Но чтобы почитать как Господа Бога – нет, этого не было»; Елизарова Л.В., 1936 г.р., д. Облово, Кувишиновский район: «Нет. Я не могу представить даже»; Владимир, 1944 г.р., Ижевск: «Существовал культ Ленина, Сталина, но это не связывалось с религией»⁷²).

⁶⁷ Анкеты № 17, 15 // Из архива участников проекта.

Ankett № 17, 15, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁶⁸ Анкета № 120 // Из архива участников проекта.

Anketa № 120, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁶⁹ Бердяев Н.А. Русская идея. СПб., 2008. С. 297–298.

Berdyayev N.A., *Russkaya ideya*, SPb., 2008, S. 297–298.

⁷⁰ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004. С. 591.

Hobsbaum E., *Epokh krajnostej: Korotkij dvadcatyj vek (1914–1991)*, M., 2004, S. 591.

⁷¹ Андреева Л.А. Религия и власть в России. М., 2001. С. 244.

Andreeva L.A., *Religiya i vlast' v Rossii*, M., 2001, S. 244.

⁷² Анкеты № 33, 34, 306 // Из архива участников проекта.

В некоторых случаях респонденты, передавая рассказы взрослых, сообщают: Королева С.А., 1940 г.р., г. Калинин: «Мы преклонялись перед Сталином больше, чем перед Богом. Мы настолько боялись Сталина, его железную руку. Даже мы, школьники, дети. А любви к нему не было, только боязнь»; Лубянская А.М., 1936 г.р., д. Овсянники, Старицкий район: «Ленин, Сталин, на них молились»; Валентина, 1942 г.р., д. Тенешкино, Калининский район: «После смерти Сталина его фото в гробу долго висело в красном углу»; Пушкина Т.В., 1941 г.р., станица Новотитаровская, Краснодарский край: «Все верили Сталину, как Богу, надеялись на него»; Анонимно, женщина 1945 г.р., г. Архангельск: «В 1953 г., когда Сталин умер, вся школа ревела, я хорошо это помню. Дома у нас висел портрет Сталина в сапогах и с трубкой в красном углу во всю стену, огромный портрет»⁷³.

Возвращение православной церкви в общественную жизнь в середине 1940-х гг. легализовало религиозные практики: служение, исполнение треб, коллективные молитвы в церкви. Появляются активисты, инициирующие петиционные кампании по открытию новых храмов. Стало очевидно, что преследования и гонения предшествующего периода не смогли уничтожить притяжение веры. Л.Н. Синицына (1937 г.р., д. Курово, Емельяновский район) сообщает, что её тетка после снятия запретов ходила в церковь 60 (!) км пешком в Калинин: «... идет в ночь, потом в стог спрячется, постит и снова идет»⁷⁴. Со слов епархиального владыки в послевоенный период в г. Ржев, где в годы оккупации оказались разрушенными все храмы, все верующие горожане молились в единственном уцелевшем старообрядческом храме⁷⁵.

Но вместе с тем разрастался и «отряд» атеистов, которые «жили, как будто Бога не было» (анонимно, женщина, 1945 г.р., Архангельск)⁷⁶.

В памяти респондентов сохранились противоречивые воспоминания об отношении к Богу (отнюдь не религиозности!) советских воинов (Кирпу Ю.Н., 1935 г.р., г. Калинин: «Отца на фронте заставили в партию вступить, а он говорил, что там неверующих... не было»⁷⁷). Со слов Панченко В.А. (1939 г.р., Киевская область, с. Бабанко): «На фронте [веры – Т.Л.] не могло быть... потому что там замполиты были, они не давали, КГБ и все такое... И я с многими был знаком – ни от кого не слышал, ни от отца, ни от фронтовиков»⁷⁸.

Ankety № 33, 34, 306, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁷³ Анкеты № 18, 323, 315, 138, 32 // Из архива участников проекта.

Ankety № 18, 323, 315, 138, 32, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁷⁴ Анкета № 33 // Из архива участников проекта.

Anketa № 33, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁷⁵ ТЕНБ АО. Ф. 5. Д. 2.167. Л. 11.

TENB AO, F. 5, D. 2.167, L. 11.

⁷⁶ Анкета № 32 // Из архива участников проекта.

Anketa № 32, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁷⁷ Анкета № 15 // Из архива участников проекта.

Anketa № 15, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁷⁸ Анкета № 19 // Из архива участников проекта.

Не поколебала веру немецкая оккупация. Как известно, немцами «... ставились задачи пропагандистского использования православия, как духовной силы, преследуемой советской властью и потенциально враждебной большевизму, и применения церковных организаций для содействия оккупационной администрации»⁷⁹. Однако воспоминания о церковной жизни при оккупантах свидетельствуют, что «... было гонение против церкви... храм наш моленный они закрыли» (Панченко В.А., 1939 г.р., Киевская область, с. Бабанко)⁸⁰; «В Калинин все было закрыто, когда они оккупировали» (Королева С.А., 1940 г.р., г. Калинин)⁸¹. Сохранились свидетельства о глумлении оккупантов над верой: «У местных жителей (враги) просто уничтожали иконы, бросая их во двор или рубя топором»⁸².

Каковы же были масштабы послевоенной религиозности согласно опросам? 50% проинтервьюированных однозначно относят членов своих семей к верующим, 23,4% – к атеистам. 25,3 % указали, что верующими были старшие члены семьи (бабушки, дедушки, тетки) или кто-то из родителей; 1,3 % респондентов не ответили на вопрос. 77,3 % были крещены как православные в детские годы, 22,7 % не прошли этот обряд⁸³. Полученные данные в целом сопоставимы с результатами переписи 1937 г.⁸⁴

При этом уцелевшие от большевистских погромов православные верующие оказались отдалены от традиций дореволюционной церковности. Институт священства «заменяли» бабушки, которые тайно крестили внуков, учили молитвам, сохраняли в домах иконы, поддерживали тайную связь с «бродячими монашками», помогавшими в совершении таинств⁸⁵. Редко кому доводилось пройти обряд крещения в церкви⁸⁶, по преимуще-

---

Anketa № 19, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁷⁹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и государственно-церковные отношения в СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-i-gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>

⁸⁰ Анкета № 19 // Из архива участников проекта.

Anketa № 19, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁸¹ Анкета № 18 // Из архива участников проекта.

Anketa № 18, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁸² Цит. по: Кузьмина О.М. К 75-летию гражданского и воинского подвига на Тверском Волговерховье. 1941–1943 гг. Старица–Ржев // Вторые краеведческие чтения. Старица, 2018. С. 59.

Kuz'mina O.M., *K 75-letiyu grazhdanskogo i voinskogo podviga na Tverskom Volgoverhov'e. 1941–1943 gg. Starica–Rzhev, Vtorye kraevedcheskie chteniya*, Starica, 2018, S. 59.

⁸³ Анкеты № 4, 203, 211, 212 и др. // Из архива участников проекта.

Ankety № 4, 203, 211, 212, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁸⁴ См. подробнее: Жиromская В.Б. Указ. соч.

Zhiromskaya V.B., *Op. cit.*

⁸⁵ Анкеты № 3, 101, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 115, 203, 207, 210 // Из архива участников проекта.

Ankety № 3, 101, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 115, 203, 207, 210, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁸⁶ Анкеты № 2, 3, 9, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 110, 112, 115, 202, 205, 301, 302, 305, 312, 313, 314 // Из архива участников проекта.

ству всё происходило на квартирах соседей или родственников (Черепанова Г.М., 1941 г.р., г. Калинин, крещена «... тайно, бабушка вызывала для внуков и родственников батюшку», респондентка 1941 г.р., проживающая ныне в пос. Сандово, указывает со слов родителей, что крещение состоялось тайно у родственников в г. Устюжна Вологодской обл.; В.В. Николаева, 1941 г.р., г. Осташков, сообщает, что её крестили бывшие монахини Знаменского монастыря; Шувалову Т.А., 1941 г.р., Торжок, после переселения в г. Осташков «в войну крестили бабушки – бывшие монашки Знаменского монастыря»; Олимпиеву Л.А., 1945 г.р., г. Осташков, «... крестили монахини бывшего Знаменского монастыря»; Соловьеву Л.Е., 1941 г.р., г. Калинин крестили «... тайно в Белой Троице»; Валентина, 1942 г.р., д. Тенешкино, Калининский район, крещена «в деревенской избе у соседа» (храма в деревне не было – Т.Л.)⁸⁷.

Сама действительность не давала возможности верующим «правильно» соблюдать посты⁸⁸. Несмотря на то, что власть была готова более снисходительно, чем в 1930-е гг., взирать на бытовую религиозность, нательные крестики предпочитали носить тайно, порой зашивая их в одежду⁸⁹. Не все решались посещать открывавшиеся храмы⁹⁰. Порой даже в домашней обстановке избегали разговоров о вере и церкви⁹¹. Церковные книги, которые кому-то удавалось сохранить ещё с дореволюционных времён, владельцы предпочитали продать в храмы, которые остро нуждались в культовых предметах⁹². Очевидно, что традиционная религиозная культура истончалась и истощалась. «Домашняя» вера оказывалась слабым аналогом организованной церковной жизни.

Поддерживать православные традиции помогали церковные праздники⁹³. Они постепенно возвращались в советскую повседневность. Респон-

---

Ankety № 2, 3, 9, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 111, 112, 115, 202, 205, 301, 302, 305, 312, 313, 314, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁸⁷ Анкеты № 1, 207, 109, 111, 114, 303, 307, 315 // Из архива участников проекта.

Ankety № 1, 207, 109, 111, 114, 303, 307, 315, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁸⁸ Анкеты № 1, 3, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 115, 207, 208 // Из архива участников проекта.

Ankety № 1, 3, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 115, 207, 208, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁸⁹ Анкеты № 3, 101, 102, 103, 105, 107, 110, 111, 113, 115, 203, 207, 210 // Из архива участников проекта.

Ankety № 3, 101, 102, 103, 105, 106, 110, 111, 113, 115, 203, 207, 210, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁹⁰ Анкеты № 3, 103, 105, 111, 115, 207, 208, 210 // Из архива участников проекта.

Ankety № 3, 103, 105, 111, 115, 207, 208, 210, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁹¹ Анкеты № 104, 107, 209, 211 // Из архива участников проекта.

Ankety № 104, 107, 209, 211, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁹² ТЕНБ АО. Ф. 5. Д. 2.167. Л. 7–8.

TENB AO, F. 5, D. 2.167, L. 7–.

⁹³ Анкеты № 3, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 115, 207, 208, 210, 211 // Из архива участников проекта.

денты называют наиболее почитаемые: Пасху, Рождество, Троицу, реже – Покров, вербное воскресенье, Крещение, Воздвижение, но при этом свидетельствуют об утрате их сакрального содержания. В большинстве случаев праздники отмечались застольем, уборкой и украшением жилища (Панченко В.А., 1939 г.р., Киевская область, с. Бабанко: «Покров, Пасха. Пасху отмечали и другие такие праздники, но в церковь не ходили. На кладбище ходили. Про содержание праздников не знали, но ждали»; Рябкова О.Д., 1933 г.р., г. Осташков: «В Троицу около дома ставили березки, веточки около иконок, к Рождеству наряжали елку, к вербному воскресенью к иконам ставили вербу»); Лебедева Н.Г., 1941 г.р., Осташков: «Пекли пироги»⁹⁴. В некоторых семьях церковные праздничные традиции сходили на нет (Белова А.Ф., 1943 г.р., Осташков: «Никак не отмечали»); Смирнов В.А., 1939 г.р., д. Селютино, Старицкий район: «Никогда не отмечали»⁹⁵; Муравьев П.П., 1941 г.р., Костромская область: «Редко, очень скромно»; Кортелева В.С., 1941 г.р., Калинин: «Очень скромно»⁹⁶. Лишь немногие из опрошенных заявили, что в их семьях в праздничные дни вели себя «постарому»: кроме ритуального наведения порядка, зажигали свечи, молились перед иконами, читали богослужбные книги, ходили в церковь (Иванова А.Н., 1936 г.р., д. Щетинка, Максатихинский район: «В нашем доме перед пасхой собиралось много народа. Дедушка читал часы, а потом все выходили на улицу и пели “Христос воскрес”»); Вера М., 1933 г.р., г. Бологое: «На Пасху пекли кулич, красили яйца, ходили в церковь. Помню, как несла зажженную свечу. Водку и вино дома не пили, отец в церковные праздники ходил к соседу, они немножко выпивали, домой приходил, ложился на печку. Всей семьей ходили на кладбище. К Пасхе однажды мне купили туфли на маленьком каблучке»; Королева С.А., 1940 г.р., г. Калинин. «Мама в Пасху яйца красила, т.к. была верующая, хотя семья коммуниста. Кулич мама пекла, в него свечку вставляла, но когда папа приходил, убирала... Мама в храм не ходила, отец запретил, т.к. отца бы уволили»⁹⁷).

Одной из форм сохранения памяти о вере становились домашние легенды, связанные с «чудесами» и «пророчествами»⁹⁸. Так, М.В. Совкова, 1934 г.р., Осташковский район, сообщает: «Моя мать знала прозорливого схизмумена Михаила. Он жил на погосте Серемха. Отец Михаил не благословил моей матери делать операцию на спине, а она его не послушала. И

Ankety № 3, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 115, 207, 208, 210, 211, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁹⁴ Анкеты № 19, 102, 107 // Из архива участников проекта.

Ankety № 19, 102, 107, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁹⁵ Анкеты № 104, 81 // Из архива участников проекта.

Ankety № 104, 81, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁹⁶ Анкеты № 30, 20 // Из архива участников проекта.

Ankety № 30, 20, Iz arhiva uchastnikov proekta.

⁹⁷ Анкета № 101 // Из архива участников проекта.

Anketa № 101, Iz arhiva uchastnikov proekta

⁹⁸ Анкеты № 2, 103, 105, 110, 112, 207, 210 // Из архива участников проекта.

Ankety № 2, 103, 105, 110, 112, 207, 210, Iz arhiva uchastnikov proekta.

через пять дней после операции умерла. Он предсказал войну и голод, сказал нам не продавать корову, благословил нас перед войной перебраться с хутора Разуляй в город Осташков»⁹⁹. Князева А.В., 1937 г.р., д. Ясенское, Осташковский район: «Чудес много знаю. Один раз ехали втроем с соседками по дороге из деревни Замошье, мне было лет 15. Было такое видение – открылось небо, нам явился святой Никола-угодник и ангелы. Это был один момент – сразу все исчезло. Мы видели это все трое, не вру»; Елизарова Л.В., 1936 г.р., д. Облово, Кувишиновский район: «Свекровь была неверующая, хоть иконы были, она ими цыпляет загоразживала. Это они церковь растаскивали, у всей деревни было что-то. И вдруг у нее зрение пропадать стало, я как увидела, сказала: "Ты что делаешь, цыпляет иконами загоразживаешь". Она: "Ой, правда, зачем!" Расплакалась. И убрала она иконы на чердак. И зрение у нее потом восстановилось»¹⁰⁰.

Данный эпизод весьма показателен ещё и тем, что характеризует поведение атеистично настроенной части населения. Не только в репрессивные 1930-е гг., но и в послевоенный период верующие столкнулись с глумливыми, а порой и агрессивными выходками «борцов с предрассудками». Ю.Н. Кирпу (1935 г.р., Калинин) считает, что её дед, регент церковного хора, погиб «по заявке», поскольку в то время (начало 1950-х гг.) человека в рясе могли «... оскорбить, побить, задавить»¹⁰¹. Факты оскорбления верующих приводятся и в других анкетах¹⁰². Так, вспоминается развернувшаяся в Калининской области борьба с храмами, отремонтированными на личные средства прихожан и ожидавшими регистрации. Дети «безбожников» безнаказанно били стекла, зафиксированы случаи разнuzданных антипоповских высказываний¹⁰³. Примеры бытового хулиганства, откровенного вандализма и богохульства встречались и в 1950-е гг.: «В деревне Кравотынь Осташковского района в храме Введения Божией Матери все стены были расписаны, даже фамилии оставлены» (Иванова А.Н., 1936 г.р.); «Когда в Ниловой пустыни была колония для малолетних преступников, руководство заставляло их сбивать фрески» (Совкова М.В., 1934 г.р.); «... сквернословили на стенах храма... подталкивали активисты» (анонимно, женщина 1941 г.р., пос. Сандово); В.Д., 1945 г.р., г. Архангельск «... носились по храму с сестрой, частушки орал, хохотали»; Вера М., 1933 г.р., Бологое: «около церкви всегда хулиганили и ругались подростки»; Панченко В.А., 1939 г.р., Киевская область, с. Бабанко: «... приятель пошел с гитарой [в церковь – Т.Л.] на праздник, с компанией, их в воронок

⁹⁹ Анкета № 103 // Из архива участников проекта.

Anketa № 103, Iz arhiva uchastnikov proekta.

¹⁰⁰ Анкеты № 116, 34 // Из архива участников проекта.

Ankety № 116, 34, Iz arhiva uchastnikov proekta.

¹⁰¹ Анкета № 15 // Из архива участников проекта.

Anketa № 15, Iz arhiva uchastnikov proekta.

¹⁰² Анкета № 32, 34 // Из архива участников проекта.

Ankety № 32, 34, Iz arhiva uchastnikov proekta.

¹⁰³ ТЕНБ АО. Ф. 2. Д. 171. Л. 48, 66.

TENB AO, F. 2, D. 171, L. 48, 66.

посадили, отвезли на 30 км и выбросили – иди, добирайся»)¹⁰⁴. В официальной документации так же зафиксированы случаи разбойных нападений на священников: в селе Русское-Кошево Краснохолмского района вооружённые люди глубокой ночью ворвались в дом священника и принудили его открыть храм, забрали хранившиеся там деньги (3 000 руб.) и скрылись. Отмечались случаи хищения денег из храмов и в г. Бежецке¹⁰⁵.

В завершение отметим, что в советской России в ходе строительства секулярного государства религия и церковь перестали быть объединяющим фактором, некогда вполне осязаемая социальная категория «православный мир» уходила в прошлое. Освобождение от религиозных «предрассудков» становилось важнейшим этапом обретения советской идентичности. Сообщество верующих под давлением агрессивной вероисповедной политики 1930-х гг. оказывается вне сферы влияния церковных институтов и церковных традиций и постепенно распадается. Не удивительно, что советские люди, даже признавая себя верующими, в 1940–1950-е гг. слабо представляли, какой должна быть церковная жизнь. В этой связи семья приобретает черты социального звена, которое имеет сакральное значение: в его пределах протекает религиозная жизнь, совершаются религиозные ритуалы.

Если рассматривать изучаемую возрастную категорию «дети войны» в данном дискурсе, то следует подчеркнуть, что они сочетали дореволюционный и «советский» религиозный опыт, и их вера – симбиоз религиозного и светского. Они жили без церкви, но с Богом.

Список литературы:

1. Андреева Л.А. Религия и власть в России. М.: Научно-издательский центр Ладомир. 2001. – 252 с.
2. Батченко В.С. Власть и вера: антирелигиозная политика и ее восприятие населением в Западной области, 1929–1934 гг. СПб.:Изд-во Петроглиф, 2019. С. 254.
3. Беглов А. Церковная оппозиция в 1940-е годы // Альфа и Омега. 2006. № 2 (46). С. 111–133.
4. Беглов А. «В поисках безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., Арфа. 2008. – 349 с.
5. Де Бремон Д'Арс Н. Религиозные практики во Франции и их изучение // Религиозные практики в современной России. М.: Новое издательство, 2006. С. 33–49.
6. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М.: РОССПЭН, 2001. – 279 с.
7. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999 – 229 с.

---

¹⁰⁴ Анкеты № 3, 4, 6, 10, 12-14, 19, 32, 101, 103, 207, 210, 301 и др. // Из архива участников проекта.

Ankety № 3, 4, 6, 10, 12–14, 32, 101, 103, 207, 210, 301, Iz arhiva uchastnikov proekta.

¹⁰⁵ ТЕНБ АО. Ф. 5. Д. 2-167. Л. 9.

TENB AO, F. 5, D. 2-167, L. 9.

8. Кузьмина О.М. К 75-летию гражданского и воинского подвига на Тверском Волговерховье. 1941–1943 гг. Старица–Ржев // Вторые краеведческие чтения: Материалы и доклады региональной научно-практической конференции 4 апреля 2017 г. / Сост. А.В. Шитков. Старица: ПЦ «СМУК», 2018. С. 58–66.
9. Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконтфессиональные конфликты и проблемы межконтфессионального общения в условиях советской действительности. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2005. – 622 с.
10. Курляндский И.А. Сталин, власть, религия. М.: Кучково поле, 2011. – 701 с.
11. Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб., 2016.
12. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и внутренние проблемы. М.: НЛЮ. 2006. – 656 с.
13. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991). М.: Изд-во Независимая газета, 2004. – 632 с.
14. Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М.: РОССПЭН, 2009. – 432 с.
15. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М.: АИРО-XX. 1999. – 246 с.
16. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и государственно-церковные отношения в СССР в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-i-gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-v-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/>
17. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. – 399 с.
18. Цыпин В., прот. История русской церкви. (1917–1997). М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997 – 697 с.

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Геннадьевна – доктор исторических наук, профессор, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет (Россия, 170 100 г. Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

**ON THE CHURCHNESS OF THE POPULATION
OF THE KALININ REGION IN 1930-1950
(FROM MEMORIES OF «CHILDREN OF WAR»)**

T.G. Leont'eva

The Tver' State University, *Tver', Russia*

Annotation. The article presents the preliminary results of the study accordingly the project: «Church life in the Soviet society in 1940-1950: the religious practices of the population of the Kalinin region in the memories of "children of war». Ordinary religiousness was examined through the prism of perceptions of the post-revolutionary generation, born in the USSR in 1928-1945 and lived on the territory of the Tver Region at present. In order to analyze their religious experience the materials of the questionnaires, which contain sociocultural characteristics of the respondents, reflect their personal memories and family traditions, were used. It is shown that in the conditions of the decline of parochial life a family acquires the features of a social link that has a sacral meaning: religious life and rituals take place within it.

Keywords: «children of war», religiosity, Kalinin diocese, Kalinin region, church life, Soviet society.

About author:

LEONT'EVA Tatiana Gennad'evna – The Doctor of History, The Professor, The Dept of Russian History, The Tver State University, (Russia 170 100 Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: kroneko@mail.ru

References:

- Andreeva L.A., *Religiya i vlast' v Rossii*, M., Nauchno-izdatel'skij centr Lado-mir. 2001. – 252 s.
- Batchenko V.S., *Vlast' i vera: antireligioznaya politika i ee vospriya-tie nasele-niem v Zapadnoj oblasti, 1929–1934 gg.*, SPb., Izd-vo Petroglif, 2019.
- Beglov A., *Cerkovnaya oppozitsiya v 1940-e gody*, Alfa i Omega, 2006, № 2(46), S. 111–133.
- Beglov A., «*V poiskah bezgreshnyh katakomb*». *Cerkovnoe podpol'e v SSSR*, M., Arefa. 2008. – 349 s.
- De Bremon D'Ars N., *Religioznye praktiki vo Francii i ih izuchenie*, Religioznye praktiki v sovremennoj Rossii, M., Novoe izdatel'stvo, 2006, S. 33–49.
- Zhiromskaya V.B., *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-e gody. Vzglyad v neizvestnoe*, M., ROSSPEN, 2001. – 279 s.
- Zubkova E.Yu., *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953*, M., ROSSPEN, 1999 – 229 s.
- Kuz'mina O.M., *K 75-letiyu grazhdanskogo i voinskogo podviga na Tverskom Volgoverhov'e. 1941–1943 gg. Starica–Rzhev*, Vtorye kraevedcheskie cht-eniya. Materialy i doklady regional'noj nauchno-prakticheskoy koferencii

- 4 aprelya 2017 g., Sost. A.V. Shitkov, Starica, PC «SMUK», 2018, S. 58–66.
- Krapivin M.Yu., Dalgatov A.G., Makarov Yu.N., *Vnutrikonfessional'-nye konflikty i problemy mezhekonsfessional'nogo obshcheniya v uslovi-yah sovetsoj dejstvitel'nosti*, SPb., Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta, 2005. – 622 s.
- Kurlyandskij I.A., *Stalin, vlast', religiya*, M., Kuchkovo pole, 2011. – 701 s.
- Luchshev E.M., *Antireligioznaya propaganda v SSSR: 1917–1941 gg.*, SPb., 2016.
- Mitrohin N., *Russkaya pravoslavnaya cerkov': sovremennoe sostoyanie i vnutrennie problem*, M., NLO. 2006. – 656 s.
- Hobsbaum E., *Epoha krajnostej: Korotkij dvadcatyj vek (1914–1991)*, M., Izd-vo Nezavisimaya gazeta, 2004 – 632 s.
- Haustov V., Samuel'son L., *Stalin, NKVD i repressii 1936–1938 gg.*, M., ROSSPEN, 2009. – 432 s.
- Chumachenko T.A., *Gosudarstvo, pravoslavnaya cerkov', veruyushchie. 1941–1961 gg.*, M., AIRO-XIX. 1999 – 246 s.
- Shkarovskij M.V., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Elektronnyj resurs] URL: <https://spbda.ru/publications/shkarovskiy-m-v-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-i-gosudarstvenno-cerkovnye-otnosheniya-v-sssr-v-gody-velikoy-otchestvennoy-voyny/>
- Shkarovskij M.V., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Hrushcheve (Gosudarstve, no-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godah)*. M., Krutickoe podvor'e, Obshchestvo lyubitelej cerkovnoj istorii, 1999 – 399 s.
- Супин В., прот., *Istoriya russkoj cerkvi. (1917–1997)*, M., Izd-vo Spa-so-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 1997 – 697 s.

Статья поступила в редакцию 25.07.2021 г.